

1 ЦАРСТВ

Урок 6 - Глава 2, заключение.

Сегодня мы, наконец, закончим 2-ю главу 1 книги Царств, хотя здесь действительно достаточно информации, чтобы провести за её изучением как минимум ещё один урок, но нам нужно двигаться вперёд. Когда мы встречались в прошлый раз, мы прочитали о неблагоприятном вероотступническом положении священства Израиля и о том, какие отвратительные вещи Илий (первосвященник Израиля) позволял делать своим собственным сыновьям). Два священника Óфни и Финее́с преследовали и ожесточали верующих, которые приходили со всех 12 племенных округов в скинию, расположенную в Силоме, чтобы следовать заповедям и процедурам левитской системы жертвоприношений. Но то, на чём мы остановились (стих 17), заключалось в том, что, как бы ужасно ни было для Божьих священников обращаться с поклоняющимися таким ужасным образом, для них было равносильно самоубийству относиться с таким презрением к жертвам, отложенным как святые для Господа. Снимая мясо прямо с алтарного огня или втыкая в него свои длинные вилки в котлах для тушения у верующих, чтобы насадить на них мясо, они грабили Иегову. Давайте начнём с этого.

ПРОЧИТАЙТЕ 2 главу 1 ЦАРСТВ с 18 стиха до конца главы.

Утверждение о том, что «**Самуил служил пред Господом**», по крайней мере частично, призвано показать нам контраст между поведением и природой Самуила в отличие от двух никчёмных сыновей Илия. Фраза «служил перед Господом» на самом деле является еврейским выражением, которое означает, что Самуил служил непосредственно Богу божественно приемлемым способом. Здесь автор рассказывает нам, что у Самуила были близкие отношения с Господом с самого раннего возраста. И хотя мы могли бы разумно усомниться в том, что Самуил мог исполнять священнические функции в возрасте 5 или 6 лет, тем не менее, мы также можем видеть, что маленькие дети могут постичь основы того, Кто такой Бог, и сформировать тесную связь с Ним. Поэтому никогда не рано начинать рассказывать нашим детям о Господе и даже учить их тому, что служение Ему является неотъемлемой частью этих отношений.

Нам говорят, что, хотя он был всего лишь маленьким ребёнком, он уже носил типичную одежду священника той эпохи из белого льняного полотна - льняной ефод. Технически ефод был предметом одежды, который носил только первосвященник, однако со временем ефодом стала называться верхняя одежда, в которой служили обычные священники (Самуил не надевал миниатюрные одежды первосвященника).

Обычно священник или левит не начинали своё обязательное служение в скинии до наступления 25-летия, однако, поскольку Самуил был библейски редким сочетанием левита и назорея на всю жизнь, мы видим, что он начал постигать азы священнического служения будучи ребёнком, которому регулярно требовалась новая одежда большего размера. Поэтому каждый год, когда семья Елканы отправлялась в Силом на семейный религиозный праздник, Анна привозила новую одежду для своего маленького сына.

Естественно, маленький **Шмуэль** навещал своих родителей и проводил время со своими матерью и отцом, когда они приезжали в свое ежегодное паломничество к священному шатру, и столь же естественно, что Илий встречался с родителями Самуила и общался с ними. И каждый раз Илий произносил благословение над Елканой и Анной, чтобы Анна произвела на свет больше детей в награду за то, что она доверила Самуила священству и Богу. Благословение оказалось действенным, поскольку Анна родила ещё 3 сыновей и 2 дочерей, в общей сложности 6 детей (считая Самуила). Тем не менее, автор 1-й книги Царств разъясняет в стихе 21 второй главы, что, хотя Илий произнёс благословение устами, именно решение и благодать Господа оживили это благословение (человеческие слова, произнесённые первосвященником, не имели присущей им силы или магических свойств).

Из 22 стиха становится понятно, что прошло некоторое время. Илий стал довольно старым, и до его сведения дошло, что в дополнение ко всем другим презрительным поступкам, которые совершали его сыновья, **ТЕПЕРЬ** они стали использовать женщин, которые служили в скинии, для своих собственных сексуальных утех. Эти женщины не были храмовыми проститутками, которые были столь распространены в ханаанских религиозных службах, они были теми, кто выполнял чёрную работу и, вероятно, были запуганы Финеесом и Офни, поэтому подчинялись им. Половые акты совершались не внутри самой палатки святилища, а скорее поблизости, в какой-то прихожей. Но совершать такие отвратительные поступки в непосредственной близости от Божьего жилища означало осквернение, и это было за гранью дозволенного. Илий говорит об этом своим сыновьям и спрашивает (риторически), почему они так поступили. Далее он говорит, что за последнее время он не услышал ни одного хорошего отзыва о них, все были негативными и вызывающими беспокойство.

Но судьба его сыновей уже была решена, и поэтому они не обращали никакого внимания на своего отца. Однако причина их отказа покаяться и повиноваться хорошо известна, особенно в Ветхом Завете, - Бог решил убить их. Другими словами, Бог ожесточил их сердца, чтобы они продолжали отвергать Божественные наставления и обличения и таким образом заслужили свою кончину из-за своего великого и нераскаянного греха. Судьбы Офни и

Финееса (как и Илии) были предрежены Господом, и ничто из того, что они могли сделать, не могло изменить ситуацию. Это напоминает египетского фараона, чьё сердце ожесточил Иегова, чтобы навлечь на него гнев, который в конечном итоге привёл к освобождению Израиля, и, что интересно, в нескольких стихах мы увидим, как Господь наказывает Илию, используя опыт Израиля в Египте в качестве контекста.

Эти Божьи суды над священством также напоминают нам о молитве Анны, поскольку мы видим некоторые из тех же атрибутов Бога (о которых говорила Анна) в действии. Мы видим, как Бог убивает некоторых из Своих людей (Офни и Финееса), и мы видим, как Он низлагает Своего могущественного первосвященника Илию и низводит его до низшего положения, чтобы установить справедливый баланс. Затем в стихе 25 Илий провозглашает другую божественную реальность (в форме вопроса), которая имеет гораздо более глубокие последствия, чем может показаться на первый взгляд.

Илий говорит своим двум сыновьям: **«...если согрешит человек против человека, то помолятся о нём Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нём?»**.

Среди учёных существуют некоторые разногласия по поводу того, как именно следует переводить этот стих. Первая точка зрения заключается в том, что это означает, что человеческие судьи являются посредниками между людьми, а вторая точка зрения заключается в том, что Бог является Судьёй и Посредником. Глядя на иврит, я не знаю, как обосновать первую точку зрения, потому что для того, чтобы прийти к такому выводу, нужно перевести **элох́им** как «судья», а это необоснованно и неточно. Другими словами, наиболее буквально в этом стихе говорится следующее: если человек совершает грех против другого, то **элохим** судит и выступает посредником. **Элохим** - это стандартное слово для обозначения «бога» во всём Ветхом Завете. Но я думаю, что эти переводчики пытаются донести, что это фактически означает, или как это эффективно действует на земле, в отличие от того, что в нём говорится буквально.

Фраза **«...если согрешит человек против человека...»** относится к гражданскому судебному разбирательству среди людей. Если, например, человек крадёт у другого человека, или причиняет вред другому человеку, или занимает деньги и не возвращает их и так далее, то идея заключается в том, что Бог уже создал систему правосудия, чтобы справиться с этим, она называется законом. Эти 613 законов и заповедей в Торе в основном (но не полностью) касаются вопросов взаимодействия людей. Господь, в рамках этих законов, создал человеческое правительство в качестве Своего основного средства решения человеческих вопросов. Должностное лицо (посредник-человек) этого человеческого правительства рассматривается как обладающее

божественной властью и юридическим статусом для отправления правосудия в соответствии с тем, как Бог изложил это в Торе. Поскольку судебное решение (в идеале) должно основываться на установленных Иеговой принципах и процедурах, которые были разработаны для посредничества между людьми, то с определённого аспекта можно сказать, что Бог (**элох́им**) фактически судит и выносит решения через этого человеческого правительственного чиновника, которого обычно называют судьёй.

Кроме того, поскольку один человек крадёт у другого или обманывает другого, с одной стороны, это плотская проблема между людьми, но, с другой стороны, это также духовная проблема, потому что закон, который был нарушен, был моральным законом, установленным Богом, и существуют как физические, так и духовные последствия, которые должны быть устранены, это относится даже к оскорблениям и прегрешениям, которые случаются между людьми. С физической точки зрения (телесный аспект) существуют определённые наказания и последствия, которые может назначить человеческий судья, такие как возмещение ущерба плюс дополнительная сумма в качестве штрафа. Что касается духовного аспекта, преступник может принести надлежащую жертву на алтаре, который находится в ведении левитского священства, и решить ту часть вопроса, которая оскорбляет Бога в Царстве Небесном.

Однако, говорит Илий, одно дело иметь посредника-человека (правительственного чиновника), назначенного для решения проблемы или уголовного преступления между двумя людьми, но какое человеческое существо можно было бы призвать для посредничества в споре между человеком и Богом? И этот вопрос лежит в самой основе значения и отчаянной потребности человечества в посреднике-искупителе, которого мы обычно называем Спасителем. Понимаете ли Вы это?

Так вот, иногда говорят, что первосвященник должен был быть посредником между Богом и человеком, но это неверная характеристика его роли. Первосвященник может окроплять кровью престол милосердия один раз в год и вместе с другими священниками может ежедневно совершать искупительные жертвоприношения; но искупление - это НЕ посредничество. Первосвященник не может спорить за Свой народ, или торговаться с Богом, или быть посредником между Богом и человеком. По этой причине Моисей и Аарон жили и действовали одновременно, оба они являются высшим авторитетом в своей конкретной сфере влияния. Аарон отвечал за искупление людей в соответствии с процедурами, изложенными в законе, а Моисей отвечал за посредничество между Богом и человеком.

Мы все непосредственно согрешили против Бога, и поэтому Он имеет претензии к каждому из нас. У Бога также есть открытое судебное дело с

железобетонными доказательствами против всех нас (основанное на Его системе правосудия) в том смысле, что ЛЮБОЙ грех непосредственно против Него по определению настолько тяжёл, что единственным возможным наказанием является смерть. Человечество уже было судимо, осуждено и приговорено к смерти (физической и духовной смерти) во времена Адама и Евы, ещё в Эдемском саду. Кто тогда мог обладать достаточной властью и положением, чтобы вмешаться в конфликт между Богом и человеком и взять на себя роль посредника или ходатая и спасти нас от Божьей кары?

Именно в такой ситуации оказываются Офни и Финеес, и поэтому Илий пытается донести до них, что они находятся в самой серьёзной опасности. Регулярно крадя Божьи святые жертвы и вводя отдельных людей (которым они, как предполагается, служат и защищают) в ложные доктрины и искусственные ритуалы, а также оскверняя святые места шатра святилища Господа, занимаясь там незаконным сексом, они непосредственно совершили наихудшие из возможных грехов против Господа. И Илий, даже будучи первосвященником (который в ту эпоху был высшим должностным лицом человеческого правительства на земле), не имеет достаточного положения или полномочий, чтобы быть посредником между Богом и 2 своими соенравными сыновьями. Далее, как нам сообщается в книгах Левит и Чисел, нет никакого искупления за своевольный грех (в чём были виновны Офни и Финеес), поэтому Илий не мог принести жертву за своих сыновей и спасти их, Илий ничего не мог сделать для своих сыновей, кроме как предупредить их.

Эта проблема поиска кого-то достойного и обладающего достаточными полномочиями для посредничества между человеком и Богом существовала задолго до того, как Илий задал этот вопрос своим сыновьям здесь, в 1-й книге Царств. Фактически, в библейской истории Моисей был первым посредником, который обладал достаточным положением и властью, чтобы ходатайствовать перед Богом за человека (и, естественно, только Сам Господь мог дать это положение Моисею). Как часто мы читаем в Торе о народе Израиля во время их трудного путешествия по пустыне, совершающем идолопоклонство против Господа или жалующемся на Господа, и Моисее, спешащем встать между ними и Богом, чтобы удержать этих невежественных мятежников от немедленного уничтожения разгневанным Иеговой. Тем не менее, даже назначенный Богом 1-й посредник Моисей был ограничен в том, что он мог сделать в качестве посредника. Он мог отсрочить Божий гнев на людей, но он не мог искоренить их грехи.

Иов (живший намного раньше Моисея) пришёл к пониманию этой общей смертельной дилеммы, с которой столкнулось всё человечество, но в то же время это была также дилемма, которую удивительно немногие люди когда-либо признавали или рассматривали. По сей день (в нашу эпоху) лишь

относительно небольшая горстка людей задумывается о нашем шатком положении перед Богом и о том, что нам не хватает посредника, который заступился бы за нас.

Иов 9:30-33: «Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, ³¹то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои. ³²Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд! ³³Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас».

И здесь, в 1-й книге Царств, мы видим, как Илий осознаёт именно это в контексте попытки спасти жизни своих сыновей.

Но точно так же, как Бог в идеальный момент времени дал Своему народу Моисея, чтобы он был посредником между Богом и человеком, сфера ходатайства Моисея была относительно узкой и длилась всего несколько лет, пока он не умер. Но теперь Бог дал нам нового и постоянного Посредника, который **МОЖЕТ** ходатайствовать за нас перед Богом, и сфера этого посредничества почти неограниченна. И этот долгожданный Посредник действительно был мужчиной, человеком, но только будучи одновременно Богом, Он смог стать Посредником, который искоренил грехи, которые в первую очередь вызвали проблемы в отношениях между человечеством и Богом! **Йешуа**, наш Спаситель, ответил на вопрос Илия и Иова, который тысячи лет висел без ответа над обречёнными головами человечества.

Павел говорит:

1 Тимофею 2:5-6: «Ибо Бог один; и есть лишь один Посредник между Богом и человечеством. Мессия Йешуа, который, сам будучи человеком, отдал себя в качестве выкупа за всех, и, таким образом, в нужное время засвидетельствовал о Божьем замысле».

Я поражён тем, как рано в Библии поднимается вопрос необходимости Спасителя, обязательно **ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО** посредника, который стоял бы между Богом и человеком как наша единственная надежда. И это только подчёркивает, какая ужасная вещь произошла за столетия в нашей христианской вере, что мы обвиняем Ветхий Завет в том, что он примитивен, не имеет отношения к делу, мёртв и исчез, предположительно потому, что в нём никогда не рассматривался вопрос о спасении. Ибо именно здесь, в Ветхом Завете, мы находим полную и незаменимую основу для всего, на что указывалось в Новом Завете, и подавляющее большинство церкви даже не подозревает, что она здесь.

Затем внезапно, в 1-й Царств 2:26, обличительная речь против семьи Илия прерывается, и Самуил снова упоминается как ребёнок, который приобрёл

великую милость у Бога и людей. Самуил помещён здесь как антитеза Офни и Финеесу. В то время как они потеряли всякое благоволение от Бога (которое никогда не будет восстановлено) и стали ничем иным, как чумой для народа Божьего, который приходил поклоняться Ему в Его святилище, Самуил стал высоко цениться Иеговой, и народ Израиля увидел духовный дар **Шмуэля**, его верность и его любовь к ним.

Проходит ещё некоторое время. В стихе 27 мы читаем о «человеке Божьем», который внезапно является Илию. На иврите этот Божий человек называется «**иш элох́им**», что буквально означает «человек Божий». Но что это значит? Кто он? Ангел? Предвоплощённый Господь? Кто? **Иш элохим** к настоящему времени стал несколько стандартным термином для обозначения «пророка». Пророк действовал во многом как ангельский посланник в том смысле, что он приносил прямое указание от Бога. **НО** этот пророк был человеком, а не духовным существом. **Иш элохим** не был божественным явлением, скорее, он был человеком, которого Бог счёл верным и заслуживающим доверия, чтобы передать послание. Мы обнаружим (на это нам нужно обратить особое внимание), что пророки передают Слово Божье от первого лица. То есть они просто цитируют Бога слово в слово. Пророки не перефразируют Слово Божье, и они не высказывают своего мнения, когда говорят: «Я Господь» или что-то подобное. Это важно. Есть много важных правил чтения Библии, и одно из них заключается в том, чтобы видеть разницу между словами Бога, людьми, которые говорят слова Бога, и людьми, говорящими свои собственные слова. В этом есть иерархия совершенства. Люди в Библии (даже апостолы) могут делать заявления своими собственными словами, но эти слова просто не имеют такого же веса, как прямые Божьи предсказания и указания. Мы всегда должны учитывать это, изучая Слово Божье и стараясь должным образом применять его в своей жизни.

Мы видим стандартную библейскую формулу пророка, когда этот пророк говорит Илию: «Вот что говорит Иегова». Это сигнал о том, что то, что мы сейчас услышим, - это слова Господа, пересказанные без изменений, слово в слово. И Бог через пророка начинает обличать Илию, выдвигая против него обвинение. Господь начинает с напоминания Илию, что Бог пришёл в клан Илии (клан Аарона) 400 годами ранее в Египте. И Бог говорит, что Он избрал клан Аарона в качестве Своих священников, которым дана потрясающая привилегия приближаться к алтарю всесожжения, воскуривать благовония перед Господом и производить род первосвященников (вот к чему приводит «ношение ритуального облачения») на вечные времена. Господь напоминает Илию, что даже источник мяса и продуктов, которые поддерживают его семью, происходит от тех же жертв, приносимых Отцу, т.е, Господь милостиво делится с ними тем, что принадлежит Ему.

В стихе 29 Илию задаётся вопрос: почему ты относишься к этим жертвам и приношениям с таким неуважением? Фраза «жертвы Мои и хлебные приношения Мои» на иврите записана как **зэвах** и **минхá**, и она предназначена для обозначения большего, чем кажется, поскольку эти два слова образуют ещё один из нескольких меризмов, которые присутствуют в этой серии из 4 книг, которые мы только начали. Помните, что меризм - это литературная форма, предназначенная для выражения целостности, означающая «всё это и всё, что между ними». Это всё равно что сказать «от А до Я». Мы имеем в виду не только буквы «А» и «Я», но и все буквы, которые находятся между ними. Таким образом, речь идёт не только о мясных жертвоприношениях (**зэвах** - это всегда мясо) и не только продуктовые жертвоприношения (**минха** - это всегда растительная пища), но и всё, что является священной собственностью Бога, подверглось неуважительному обращению. На самом деле слова, выбранные для этого меризма, становятся ещё более интересными и всеобъемлющими, когда мы понимаем, что **зэвах** - это существительное мужского рода, а **минха** - женского рода. Но это значит ещё больше. Это также включает в себя ритуальные протоколы, всё, что имеет отношение к месту обитания Бога и системе жертвоприношений. Таким образом, вопрос к Илию с полным правом можно было бы перефразировать так: «Почему ты (как Мой первосвященник) проявил полное презрение к каждому элементу моего священного жилища и всей системе жертвоприношений?» И эти слова не могут быть хорошей новостью.

Затем Господь завершает Своё обвинение, говоря, что Илий оказал больше чести своим человеческим сыновьям (Офни и Финеесу), чем Иегове. Видите ли, даже несмотря на то, что Илий сам не брал жертвы с алтаря, не преследовал и не притеснял верующих израильтян, не занимался незаконным сексом с девушками-служительницами на территории скинии, он был ответственен за всё, что происходило, и теперь будет привлечён к ответственности. У Илия были полномочия и мощь, чтобы остановить своих сыновей. Он мог и должен был принять все необходимые меры, чтобы положить конец их богохульству. Но, как и многие отцы со времён Адама, мы позволяем нашим эмоциям и нашим ошибочным приоритетам управлять нашими действиями по отношению к нашим семьям. И Илий не был исключением.

Вот библейская иерархия важности взаимоотношений Бога: Он на первом месте, родители на втором, супруг на третьем, дети после всех. Кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, как мы вообще достигли того места, где находимся сегодня, когда безраздельно правят «дети», затем супруг, а Бог и родители находятся где-то в конце очереди. Не поймите меня неправильно: я ни в коем случае не говорю, что мы на самом деле должны принимать наши решения абсолютно жёстко, баланс всегда важен. Но простой просмотр 10 заповедей проясняет, какова идеальная иерархия отношений: мы почитаем

Бога превыше всего. Мы чтим наших родителей или страдаем от божественных последствий. Единственное упоминание о браке содержится в запрете на супружескую измену, что означает, что мы должны быть верны нашим супругам в сексуальных вопросах и в нашем отношении к ним. И там вообще нет упоминания о детях. Позже есть некоторые предостережения о необходимости дисциплинировать детей с одной стороны, и не злить их, будучи несправедливыми, безразличными или чрезмерно резкими, с другой. Я мог бы говорить об этом долго, но мы тогда уйдём от темы в том направлении, в котором я не хочу идти на этом уроке. Дело в том, что Илий возвысил положение своих сыновей в божественной иерархии взаимоотношений ВЫШЕ положения Иеговы, и Бог вызывает его за это на ковёр.

Начиная со стиха 30 наступают неизбежные последствия отступничества Илия от путей Господних, о которых Илий должен был знать лучше всех и неукоснительно повиноваться. Помните, что «человек Божий», пророк, произносит слово Божье об Илии. Эта роль пророка как Божьего человеческого посланника, несущего прямое Божье предсказание, с этого момента начинает играть всё более и более важную роль в Библии.

Вот вкратце то, что могло бы произойти. Даже при том, что семья Аарона твёрдо стояла за священнический клан, Господь навлёт божественный позор на тех, кто опозорил Его. Дом Илия (его семья, его дети и внуки, которые обычно были священниками и первосвященниками) был разрушен. Все члены его семьи умрут молодыми. Они не будут полностью отстранены от служения в скинии, но им будет позволено стать свидетелями грядущего падения святилища от рук филистимлян и впасть в отчаяние из-за того, что драгоценный ковчег завета был отнят у Израиля.

Однако, поскольку в системе правосудия Господа был необходим Первосвященник, Он должен был воспитать нового и верного **кóэна**. И этот новый и верный священник будет служить Его помазаннику. Под «Его помазанником» имеется в виду грядущий царь Израиля.

Знамением проявления Божьего наказания на семью Илия станет то, что Офни и Финеес умрут в один день. И после этого тем из семьи Илия, кто мог бы занимать престижное положение священников и получать отборные куски жертвенного мяса и лучшие продукты, приносимые поклоняющимися, придётся выпрашивать самую грязную работу, чтобы заработать на кусок хлеба.

Чтобы понять это пророческое заявление (пророческое, потому что точно не было раскрыто, как и когда всё это произойдёт), мы должны рассмотреть исторические обстоятельства, которые принимаются во внимание. Илий был потомком Ифамара (Ифамар был младшим сыном Аарона). По праву Илий НЕ

должен был занимать должность первосвященника, потому что эта привилегия принадлежала потомкам старшего оставшегося в живых сына Аарона, Елеазара. Иосиф Флавий сообщает нам, что Озия был последним известным первосвященником в линии Елеазара (до этого момента), а затем по неизвестным причинам эту должность получил Илий из семьи Ифамара. Хотя это чистое предположение, почти наверняка такая передача власти была связана с какими-то обстоятельствами, в силу которых ни один из сыновей Озии не был достаточно силен и не был способен занимать такое видное положение первосвященника над Израилем, потому что до тех пор, пока у Израиля, наконец, не появился царь, высшей властью над 12 коленами был первосвященник. Судьи (которые существовали одновременно с первосвященниками) были лишь случайными спасителями, которые спасали своё собственное племя из того или иного затруднительного положения и никогда не имели какой-либо власти над всем Израилем, как первосвященники. Как получилось, что Божий народ оказался в такой неблагоприятной ситуации? Помните, мы говорим о трайбализме, в котором битва за положение и власть никогда не заканчивается. Два больших направления ислама, сунниты и шииты, которые воевали друг против друга на протяжении 1300 лет, являются результатом межплеменных конфликтов по поводу того, кто должен стать преемником Мухаммеда. Первосвященство Израиля с самого начала погрязло в политических и племенных противостояниях.

Размышляя о том, как получилось, что Илий пришёл к власти, мы знаем, что семейная линия Елеазара не закончилась, потому что во времена Давида Садок (потомок Елеазара) стал первосвященником и служил первосвященником совместно с Авиафаром, а затем с Ахимелехом (они были потомками Илия). Во время правления Давида была ситуация противостояния первосвященников, служивших одновременно (один из линии Илия, другой из линии Елеазара).

Позже мы увидим, что первосвященник Авиафар был свергнут (и поэтому какое-то время первосвященником был только Садок), но затем царь Соломон восстановил Авиафара и сверг Садока (вы не знали, что 3000 лет назад проводилась жёсткая политика?), и таким образом, линия Илия снова стала первосвященнической.

В следующих главах мы прочитаем, что, после этого предсказания Бога для Илия, священство утратило практически всю власть и вскоре Самуил (как своего рода совокупность священника, судьи и пророка) стал высшей авторитетной фигурой (политической и религиозной) в Израиле. Однако, поскольку Самуил НЕ был законным «священником» по какой-либо из традиционных священнических линий, «верный священник» из стиха 35,

которого Бог воздвигнет для служения «Своему помазаннику», не мог быть Самуилом. Большинство еврейских мудрецов сходятся во мнении, что верным священником был Садок.

Более того, Илий прожил столько, чтобы увидеть смерть двух своих сыновей. В нескольких главах мы прочитаем о потере ковчега завета в битве с филистимлянами, и в этой битве Офни и Финеес были убиты в один и тот же день вместе с 30 000 израильских солдат.

Итак, здесь мы опять имеем то, о чём говорится в песне Анны: Господь изменит судьбы людей в соответствии со Своей волей и целями. Всемогуший Бог Израиля «взвесил» (**т́кен**) семью Илия и принял меры в соответствии с Его правосудием. Он превратил могущественного в ничтожество и привёл ничтожных к власти. Потомкам Илия пришлось просить милостыню на хлеб, но потомки Елеазара, которым было отказано в их законном положении первосвященников, снова (начиная с Садóка) получили власть (по крайней мере, на время).

На следующем уроке мы начнём изучать 3 главу и увидим, как юный Самуил растёт в глазах Бога и начинает брать на себя роль высшей земной власти над 12 коленами.